

УДК 316.4

doi: 10.20310/1819-8813-2018-13-2-58-63

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ, ОКАЗЫВАЮЩИЕ ВЛИЯНИЕ НА МОТИВАЦИЮ ОБУЧЕНИЯ В РОССИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ НА ПРИМЕРЕ РАНХИГС

МАРКИНА ДАРЬЯ МИХАЙЛОВНА

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
г. Москва, Российская Федерация, e-mail: dm.markina@migsu.ru

Статья посвящена общемировым тенденциям и проблемам процесса интернационализации высшего образования. На протяжении последних десятилетий одним из основных механизмов развития интернационализации были европейские научные и образовательные стипендиальные программы, реализация которых стала возможна благодаря социально-экономической глобализации и усилению роли знания в обществе. В современных социально-экономических тенденциях страны, традиционно привлекательные для иностранных студентов, теряют свои позиции и на рынок выходят новые интересные студенты регионы, чьи стратегии развития предусматривают значительное увеличение притока иностранных студентов. При этом не все страны обладают одинаковыми возможностями и привлекательностью для студентов. Автор предлагает исследовать мотивацию студентов, основываясь на классификации их по уровню финансовой и академической подготовки. Эти факторы могут стать точками роста для российских вузов, заинтересованных в развитии интернационализации высшего образования. В статье также приводятся результаты авторского исследования мотивации иностранных студентов РАНХиГС, которое показало отличие в отношении к образованию в России европейских студентов и представителей стран СНГ и азиатского региона. Студенты из ЕС приехали в Россию для знакомства со страной, ее жителями, изучения русского языка и культуры, поиска новых друзей, и только после этого получения образования. Почти половина студентов из стран СНГ и Азии отмечают, что хотели бы продолжить свое образование в России, прежде, чем идти работать, причем указали не только магистратуру, но и аспирантуру как цель своего обучения. Для расширения международных связей и привлечения иностранных студентов вузам необходимо усилить воздействие положительных факторов и минимизировать негативные, необходимо сосредоточиться на развитии сотрудничества со странами Азии. Результаты исследования могут быть полезны для усовершенствования механизмов привлечения студентов, их психологической адаптации и повышения качества образовательного процесса.

Ключевые слова: интернационализация образования, высшее образование, мобильность, региональная мобильность, глокальный, глобальный, институциональное присутствие, социально-экономические факторы, мотивация

Глобальный ландшафт интернационализации высшего образования меняется. Неограниченный рост всевозможных проявлений интернационализации – включая массовую студенческую мобильность, расширение филиальной сети и иных видов институционального присутствия, двойные программы и франшиза, всемирное использование английского языка для преподавания и научно-исследовательской деятельности, и многие другие – снижается, особенно в Европе и Северной Америке. Приход к власти Трампа, «брексит» и подъем националистических и антииммигрантских настроений в Европе убеждают в том, что мы наблюдаем фундаментальный сдвиг в интернационализационных процессах высшего образования, который обо-

значает переосмысление международной деятельности в университетах по всему миру.

Безусловно, знание остается международным. Подавляющее большинство вузов осознает, что обеспечение международной перспективы студентам является центральным в XXI в. Межнациональное исследовательское сотрудничество, как и глобальная студенческая мобильность продолжает расти, хотя и более медленными темпами, чем прежде. Надо отметить, что около 5 млн студентов обучается вне своих родных стран. Основная схема европейской мобильности и сотрудничества – программа Эразмус+, продолжает прочно удерживать свои позиции и даже привлекает дополнительное финансирование. Азиатский регион движется в том же

направлении, что и ЕС, стараясь гармонизировать свои академические структуры, повышая качество и усиливая региональную мобильность и сотрудничество в сфере высшего образования.

Интернационализация – стала основным понятием в высшем образовании во всем мире и эволюционировала тематически и регионально от той концепции, которая была разработана в 1990-х гг. Международные аспекты высшего образования развили свой собственный импульс и стали глобальной темой, представляющей интерес [1]. Одним из результатов опроса, проведенного в университетском сообществе США, стал пересмотр определения интернационализации, которое Джейн Найт сформулировала как «процесс целенаправленного придания высшему образованию международного, межкультурного или глобального измерения с целью повышения качества образования и науки для всех студентов и сотрудников вузов, а также внесения значимого вклада в жизнь общества» [2]. Это определение отражает необходимость повышения инклюзивности и снижения элитарности интернационализации, обращая внимание на приоритетность интернационализации учебных программ и образовательного процесса, а не на развитие непосредственно мобильности. Здесь важно, что интернационализация не самоцель, но важнейший механизм повышения качества высшего образования, который опирается не только на экономические факторы [3].

На протяжении последних десятилетий одним из основных механизмов развития интернационализации были европейские научные и образовательные стипендиальные программы, в частности, программа Кюри и «Эразмус», реализация которых стала возможна благодаря социально-экономической глобализации и усилению роли знания в обществе. [3]

Отечественные исследователи также отмечают важность экономической составляющей включения российского образования в международные процессы – выход на мировой рынок, международное сотрудничество на уровне университетов, подготовку студентов и специалистов для успешного взаимодействия на международном уровне [4-5].

Учитывая саму суть образовательного процесса, целесообразно, не делая акцента на каком-то одном аспекте, следовать исследовательскому подходу Дж. Найт, совмещающим экономическую, культурную и педагогическую составляющие. Нельзя игнорировать тот факт, что определенные социальные, экономические и культурные факторы, такие как финансовый кризис, неблагоприятные демографические тенденции, иммиграция, этнические и религиозные конфликты, отрицательно влияют на интернационализацию [3].

Сейчас перед Европой и США, несмотря на высочайший уровень развития интернационационных процессов, стоят множественные вызовы. Политические, экономические, социальные факторы ведут к тому, что количество иностранных студентов в вузах Великобритании и США сокращается.

Среди наиболее значимых факторов можно отметить рост сложностей с получением виз, негостеприимную атмосферу. К иностранным студентам появляется все больше вопросов и претензий из-за участвовавших случаев махинаций со стипендиями, льготами, результатами экзаменов и других прецедентов, портящих их репутацию. Еще одна мировая тенденция, которая может усложнить положение иностранных студентов – введение во многих странах платы за обучение. Правительства хотят видеть в студентах источник дохода, как это всегда было в США и Великобритании, и все более сокращают льготы и бесплатные места. На эту тенденцию влияет также рост популярности националистически настроенных политиков и партий.

Еще одним значимым аспектом, оказывающим влияние на общемировую ситуацию, является приобретающая все большую популярность идея того, что количество иностранных студентов и использование английского языка в образовании должно иметь свои границы. В Европе идут активные дебаты об ограничении интернационализации в СМИ, политике и непосредственно секторе высшего образования. Представители университетского сообщества сходятся во мнении, что англоязычные программы получили слишком широкое распространение, количество иностранных студентов излишне велико, и поддержку и финансирование этих программ следует уменьшить.

В Нидерландах, Германии и Дании говорят о негативном влиянии английского языка на качество преподавания. В Италии интенсивная борьба в Политехническом университете Милана за использование английского языка в аспирантуре привела к недавнему решению суда, которое может резко ограничить использование английского языка в итальянском высшем образовании на конституционных основаниях [6]. Социологи во многих странах выражают озабоченность тем, что требования к публикации в английских международных академических журналах затрудняют для них возможность оставаться активными в их национальном дискурсе. Английский останется преобладающим языком научного общения и науки, но его доминирование достигает предела.

В сфере расширения институционального присутствия как одного из аспектов транснационально-

го образования также существуют сложные моменты, связанные с ограничением академических свобод для персонала филиалов, открывающихся в других странах – по причине разницы в законодательстве, культуре, общественном устройстве и др. Также встает вопрос об ограничении академических свобод из-за увеличения количества иностранных студентов из крупных стран-поставщиков, в частности – Китая. Растущее количество таких студентов и формирование диаспор видится серьезной силой, оказывающей влияние, а порой и давление на принимающие университеты. Участившиеся примеры показывают, что время беспрепятственного расширения путем роста филиалов, образовательных центров, франчайзинговых операций и других форм транснационального образования подходит к концу.

В то время как процесс интернационализации в Европе и Северной Америке сталкивается со все более серьезными политическими, экономическими и научными проблемами, «незападный мир» проявляет все больший интерес к интернационализации, однако и здесь есть свои трудности. Два крупнейших игрока, Китай и Индия, демонстрируют некоторые проблемы. Многие отмечают, что Китай в некоторых отношениях становится все более «академически закрытым». Несмотря на значительное увеличение внутренней мобильности учащихся, следует отметить, что студенты, особенно из западных стран, не стремятся в Китай.

Индия сделала интернационализацию ключевой целью своей национальной политики в области высшего образования. Но материально-технические проблемы значительны, Индии не хватает соответствующей инфраструктуры. Сегодня в Индии обучается только 45 000 иностранных студентов, главным образом из Южной Азии и Африки.

Южная Африка и Бразилия сталкиваются с серьезной политической и экономической нестабильностью, которая негативно сказывается на международной направленности их деятельности в последнее десятилетие.

Вполне вероятно, что студенты, стремящиеся получить иностранные ученые степени или международный опыт, в некоторой степени переключат свое внимание с основных принимающих стран в Северной Америке и Европе, которые видятся все менее гостеприимными. Такие страны, как Канада и Германия, которые воспринимаются как более восприимчивые к иностранным студентам, могут извлечь выгоду из этой тенденции до тех пор, пока их политика остается стабильной. Студенты могут искать альтернативы – в Китае, Индии, Малайзии, России или других странах.

В свете того, что перспективы роста внутрирегиональной и региональной мобильности значи-

тельны, российским вузам следует сосредоточиться на выявлении основных факторов, оказывающих влияние на выбор иностранными студентами страны и вуза для своего обучения.

Для того, чтобы лучше понимать эти факторы, автору кажется полезным воспользоваться следующим разделением иностранных студентов на 4 условных типа, предложенным исследователями WES (World Education Services) [7].

Разделение базируется на двух основных критериях – уровень финансирования и академическая подготовка:

- исследователи (*explorers*): студенты с относительно высоким уровнем дохода и относительно невысокой академической подготовкой. Исследователями их называют потому, что основной мотивацией для них является получение опыта обучения за рубежом, знаний о стране и студенческой жизни, а не академический аспект;

- обладатели высокого потенциала (*highfliers*, буквально «высоко летающие»): иностранные студенты, желанные в любом вузе. Это счастливчики, обладающие, как высоким уровнем знаний и академической подготовки, так и достаточными финансовыми возможностями. Это дает им самые широкие возможности при выборе вуза. Как правило, представители этой группы происходят из обеспеченных семей, и выбирают вуз с высокой репутацией;

- карьеристы (*strivers*): студенты, также хорошо подготовленные академически, но, в отличие от представителей второй группы, лишенные их финансовых возможностей, поэтому зависящие от стороннего финансирования. Их характеризуют как проницательных и серьезных, верящих в свой академический потенциал. Для таких студентов при выборе вуза и направления его имидж наряду с содержанием курса и предоставляемая финансовая поддержка имеют равное значение. Как правило, это самая многочисленная категория иностранных студентов вуза;

- борцы (*strugglers*): студенты с одинаково невысоким уровнем академической подготовки и финансовой состоятельностью. Такие студенты меньше других озабочены репутацией вуза, для них важнее всего льготы и поддержка, которые может им предоставить принимающий вуз. Несмотря на то, что это немногочисленная группа, она более других требует поддержки и особенного отношения.

Для «исследователей» основной целью обучения за рубежом – является получение опыта, для «карьеристов» – прогресс, рост, и обе группы можно отнести к глокальным. Для «борцов» цель – по-

иск лучших условий для жизни и, возможно, эмиграция, для «золотой молодежи» – новые достижения, и обе группы мы относим к глобальным.

Для полноты картины рассмотрим характеристики студентов из Китая и Индии в разрезе вышеприведенной классификации. Мы увидим, что студенты из Индии имеют меньшие финансовые возможности, чем китайские, но являются более целеустремленными, ориентированными на получение образования, которое позволит сделать карьеру, выбирая государственные вузы. Для индийских студентов также имеет большее значение стоимость обучения, чем репутация и расположение вуза в крупном городе. Студенты из Китая предпочитают государственным вузам крупные частные, имеющие высокую репутацию и предлагающие весь спектр образовательных услуг. Также есть различия в приоритетных направлениях обучения.

Выделим факторы, определяющие мотивацию студентов, выбирающих российские гуманитарные вузы, на примере студентов московского кампуса РАНХиГС.

Автором был проведен онлайн-опрос среди иностранных студентов из стран ЕС, СНГ и Китая. Данные были получены в феврале 2018 г., количество опрошенных составило – 90 чел. Проведенный опрос показал, что существует значительная разница между мотивационными основаниями студентов ЕС и студентов СНГ и азиатских стран.

Студенты из ЕС выбирали обучение в РАНХиГС в основном ради знакомства со страной, составления собственного представления о России и ее жителях, изучения русского языка и культуры, поиска новых друзей, и только после этого получения образования.

Отличные результаты показали студенты из стран СНГ и Азии.

Половина из них расценивают получение образования в России как прекрасную возможность социокультурной интеграции, впоследствии получения работы в России, а в перспективе и гражданства. Студенты отмечают, что российское образование дает большие возможности в будущем, чем университеты их родных стран. Также, диплом РАНХиГС открывает для них перспективы получения следующих уровней образования и международной работы.

Треть опрошенных студентов отметили, что изначально были заинтересованы в получении опыта кросскультурной коммуникации, ознакомления с культурой России, повышение уровня владения русским языком, возможности обзавестись друзьями и связями.

Пятая часть рассматривает российский диплом, как возможность подъема своего социального ста-

туса, повышения своей ценности как специалиста и, соответственно, более высокие карьерные возможности на родине.

Оставшиеся респонденты отвечают, что основным мотиватором послужил престиж вуза и, соответственно, будущего диплома.

Почти половина студентов отмечает, что хотели бы продолжить свое образование в России, прежде, чем идти работать, причем указали не только магистратуру, но и аспирантуру как цель своего обучения. Треть студентов не хотели бы продолжать учиться, и пятая часть не уверена в своих намерениях.

Большинство студентов указали, что приняли решение о выборе страны и вуза самостоятельно и полностью довольны своим решением, около трети ответили, что их решение было принято совместно с родителями или другим окружением, и в целом они довольны выбором, но, возможно, рассмотрели бы иные варианты. Из прошедших опрос студентов РАНХиГС большинство обучаются по квоте Федерального бюджета, около трети получают финансирование от родителей и лишь малая часть оплачивает обучение самостоятельно.

В сложившейся на данный момент в мире ситуации в интернационализации высшего образования сотрудничество России и стран Азии приобретает все большую актуальность. Европа и США теряют свое первенство среди наиболее привлекательных стран для иностранных студентов. Россия имеет большие перспективы стать одним из основных направлений для азиатских студентов, предпосылками чего могут стать следующие факторы:

- основная масса студентов из Азии принадлежит к группе регионально мобильных, глокальных;
- многие азиатские страны имеют исторически сложившиеся культурные, экономические и политические связи с Россией;
- значимый процент представителей руководящего состава азиатских стран является выпускниками советских или российских вузов, и сохраняют лояльность к российскому высшему образованию;
- Россия имеет соглашения о сотрудничестве и признании документов об образовании со многими азиатскими странами;
- многие азиатские университеты имеют в составе структуры преподавания русского языка;
- географически Россия удобна для студентов из Азии;
- финансово образование и жизнь в России доступна намного большему количеству студентов, чем Европа или Америка, в частности, благодаря выделяющимся квотам;

– адаптация к культурно-образовательной среде России для студентов из Азии проходит значительно легче.

Для того, чтобы усилить воздействие положительных факторов и минимизировать негативные, необходимо сосредоточиться на развитии сотрудничества со странами Азии. Помимо заключения межгосударственных соглашений с теми странами, где это еще не было сделано, нужно расширять институциональное присутствие – новые отделения Россотрудничества, представительства фонда «Русский мир», филиалы и кампусы российских вузов. Высокую результативность демонстрирует проведение международных мероприятий, «Годов русской культуры», участие в международных образовательных ярмарках. Необходимо также увеличение квот для студентов.

Одним из важнейших шагов является создание и развитие в вузах России дружественной среды для иностранных студентов, повышение их включенности в общественную жизнь, доли участия в студенческих мероприятиях и выносимых инициатив. Кампусы многих учреждений пока слабо приспособлены для принятия и интеграции иностранных студентов – необходимо повысить уровень комфорта иноязычных граждан, создать у них уверенность, что они являются не только желанными гостями, но и равноправными членами как студенческого сообщества, так и общества в целом, полноценными участниками учебного процесса.

Иностранные студенты также нуждаются в доступе к информационным ресурсам вузов, как на стадии выбора вуза и организации своего выезда на обучение, так и в период самого обучения. Трудности с получением информации о мероприятиях, расписания, сведений о миграционных и иных важных аспектах жизни иностранного обучающегося создают у него постоянное чувство дискомфорта и изоляции.

Между тем психологический комфорт и является, тем базисом ежедневной жизни, который позволяет сосредоточиться на образовании и познании культуры России, и дает студентам импульс делиться со своими друзьями и родными положительными впечатлениями.

Именно этот механизм «сарафанного радио» позволяет внести значимый вклад в увеличение количества иностранных студентов вуза наряду с другими механизмами привлечения. Кроме того, он позволяет сделать акцент не только на имеющих студентов, но и на будущих, на семьях, в которых принимаются такие решения.

Таким образом, учитывая различные факторы, оказывающие влияние на выбор иностранными сту-

дентами стран и вузов для обучения, а также общую ситуацию в развитии интернационализации высшего образования в мире, можно управлять перераспределяющимися потоками студентов с целью увеличения их притока в Россию.

Все, кто связан с международным высшим образованием, должны признать изменившиеся реалии и то, что текущие и вероятные будущие события находятся вне контроля академического сообщества. Эти новые реалии будут иметь значительные последствия для высшего образования в целом и для интернационализации, в частности. Призыв к более инклюзивной интернационализации с более сильным акцентом на «интернационализацию у себя дома» к альтернативному подходу можно рассматривать как возможность с переходом от количества к качеству. Лидеры в области высшего образования во всем мире должны занять твердую позицию в пользу качественного подхода.

Литература

1. Globalization of Internationalization: Thematic and Regional Reflections on a Traditional Concept. AUDEM: The International Journal of Higher Education and Democracy. Vol. 3. 2012. P. 35-54.
2. Knight J. Internationalisation Remodelled-Definition, approaches and rationales / L. Knight // Journal of Studies in International Education. 2004. Vol. 8. № 1.
3. «Международное высшее образование» – русскоязычная версия информационного бюллетеня International Higher Education (Бостонский колледж, США). № 83. 2016.
4. Радаев В. В. Пять принципов построения нового университета // Pro et Contra. Реформа образования: проекты и перспективы. М., 2011.
5. Российское и общеевропейское образовательное пространство: организационно-экономические проблемы интеграции // Университетское управление: практика и анализ. 2004. № 5-6(33). С. 12-52.
6. Salomone R. Italian court pushes back on the race towards English. // University World News, 2018. № 491. URL: <http://www.universityworldnews.com/article.php?story=2018020304275939>
7. Not All International Students Are the Same: Understanding Segments, Mapping Behavior. URL: <https://wenr.wes.org/2012/08/wenr-feature-2012-not-all-international-students-are-the-same>

References

1. Globalization of Internationalization: Thematic and Regional Reflections on a Traditional Concept. AUDEM: The International Journal of Higher Education and Democracy. Vol. 3. 2012. P. 35-54.
2. Knight J. Internationalisation Remodelled-Definition, approaches and rationales / L. Knight // Journal of Studies in International Education. 2004. Vol. 8. № 1.
3. «Mezhdunarodnoye vyssheye obrazovaniye» – russkoyazychnaya versiya informatsionnogo byulletenya

International Higher Education (Bostonskij kolledzh, SShA) [«The international higher education» – the Russian-language version of the newsletter International Higher Education (Boston college, USA)]. № 83. 2016.

4. Radaev V. V. Pyat' printsiptov postroyeniya novogo universiteta [Five principles of creation of the new university] // Pro et Contra. Reforma obrazovaniya: proyekty i perspektivy. M., 2011.

5. Rossijskoye i obshcheyevropejskoye obrazovatel'noye prostranstvo: organizatsionno-ekonomicheskiye problemy integratsii [Russian and all-European educational

space: organizational and economic problems of integration] // Universitetskoye upravleniye: praktika i analiz. 2004. № 5-6(33). S. 12-52.

6. Salomone R. Italian court pushes back on the race towards English. // University World News, 2018. № 491. URL: <http://www.universityworldnews.com/article.php?story=2018020304275939>

7. Not All International Students Are the Same: Understanding Segments, Mapping Behavior. URL: <https://wenr.wes.org/2012/08/wenr-feature-2012-not-all-international-students-are-the-same>

* * *

SOCIO-ECONOMIC FACTORS EXERTING IMPACT ON MOTIVATION OF TRAINING IN RUSSIA OF FOREIGN STUDENTS ON THE EXAMPLE OF THE RANEPА

MARKINA DARYA MIKHAYLOVNA

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Moscow, the Russian Federation, e-mail: dm.markina@migsu.ru

The author devoted this article to universal tendencies and problems of process of internationalization of the higher education. For the last decades the European scientific and educational scholarship programs which implementation became possible thanks to social and economic globalization and strengthening of a role of knowledge in society were one of the main development mechanisms of internationalization. In current social and economic trends of the country, traditionally attractive to foreign students, lose their positions and new regions enter the market interesting to students whose development strategies provide significant increase in inflow of foreign students. At the same time not all countries have identical potential and appeal to students. The author suggested to investigate motivation of students, based on their classification by the level of financial and academic preparation. These factors can become growth points for the Russian higher education institutions interested in development of internationalization of the higher education. The author also gave her research of motivation of foreign students of RANEPА which showed difference in the relation to education in Russia of the European students and representatives of the CIS countries and the Asian region. Students from the EU arrived to Russia for acquaintance to the country, its inhabitants, studying of Russian and culture, search of new friends, and only after this education. Nearly a half of students of the CIS countries and Asia note that they would like to continue the education in Russia before to go to work, and do not only specified a magistracy, but also a postgraduate study as the purpose of the training. For expansion of international backgrounds and involvement of foreign students higher education institutions need to strengthen influence of positive factors and to minimize negative, it is necessary to focus on development of cooperation with the countries of Asia. Results of a research can be useful to improvement of mechanisms of involvement of students, their psychological adaptation and improvement of quality of educational process.

Key words: education internationalization, the higher education, mobility, regional mobility, glocal, global, institutional presence, socio-economic factors, motivation

Об авторе:

Маркина Дарья Михайловна, соискатель ученой степени кандидата социологических наук Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва

About the author:

Markina Darya Mikhaylovna, Applicant for Degree, Institute of Public Service and Management, the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow